

Протокол № 18
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 ноября 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб — Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб — А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— Ю.А. Пугач
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— В.Н. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 08 ноября 2006 г. и.о. Президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Я.П. Стасовым в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов (индивидуальная практика), установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. явилась жалоба гражданки Б.А. Ю. от 09 июня 2006 г., в которой она указывает, что 04 апреля 2005 г. она заключила соглашение на ведение гражданского дела в Арбитражном суде Северо-Западного округа в Санкт-Петербурге с адвокатом А. на тех условиях, что она оплачивает гонорар в размере 30 000 руб. и командировочные расходы в размере 10 000 руб. независимо от результата рассмотрения кассационной жалобы и 500 000 руб. в случае удовлетворения кассационной жалобы.

500 000 руб. адвокат А., по словам заявительницы, взял вперёд, при этом в соответствии с условиями договора от 04 апреля 2005 г., в случае не достижения обусловленного результата он обещал указанную сумму вернуть. Квитанций адвокат никаких не выдавал, кроме расписки. Б. заявила, что, «полагаясь на порядочность адвоката А., так как мне порекомендовал его очень уважаемый человек, не стала настаивать на выдаче мне квитанций и изменении договора в письменном виде. Дело дважды рассматривалось в суде кассационной инстанции, в судебное заседание 26 февраля 2006 г. адвокат не явился и не собирался являться, но, тем не менее, настоятельно и регулярно требовал передать ему до судебного заседания 30 000 руб., которых не хватало до 500 000 руб., а потом просто перестал брать телефонные трубки. Результата по жалобе не достигнуто, но адвокат А. вернул мне только 280 000 руб., из которых на получение 170 000 руб. я написала ему расписку, и рекомендовал об остальных почему-то забыть».

Заявительница просит оказать помощь в возврате адвокатом А. её денег в сумме 220 000 руб.

Адвокат А. в своих объяснениях пояснил, что 04 апреля 2005 г. Б. А.Ю. действительно заключила с ним договор поручения, в соответствии с которым на адвоката возлагалась обязанность изучить арбитражное дело, составить и подать кассационную жалобу в Федеральный Арбитражный суд Северо-Западного округа, участвовать в рассмотрении дела в качестве представителя доверителя. 14 июня 2005 г. в качестве аванса он получил от доверительницы 180 000 руб., о чем выдал ей расписку на бланке договора поручения. Деньги от клиентки получены им без оформления через кассу адвокатского образования, поскольку в момент их передачи он находился в г. Вологде в связи с семейными обстоятельствами. В Санкт-Петербург из Вологды он приехал в день судебного заседания 20 июня 2005 г. Решение суда 1-й инстанции было отменено, однако клиентка Б.А.Ю. уплаченные деньги попросила вернуть в сумме 170 000 руб., что он, адвокат А., и сделал. 10 000 руб. из полученной суммы Б. оставила ему в качестве компенсации в связи с неоднократными поездками по её делу в Арбитражный суд Вологодской области. Адвокат А. категорически утверждает, что никаких иных денег, кроме упомянутых 180 000 руб., от Б.А.Ю. он не получал и никаких иных договоров Б. с ним не заключала.

В заседании Квалификационной комиссии адвокат А. подтвердил изложенные обстоятельства.

Объяснения адвоката А. об обстоятельствах и суммах полученных от доверительницы и возвращённых ей денег объективно подтверждаются:

- распиской адвоката А. от 14 июня 2005 г. на бланке договора поручения о получении им аванса в 180 000 руб. и
- распиской заявительницы Б.А.Ю. от 20 июня 2005 г. о получении ею от адвоката А. 170 000 руб. и об отсутствии у неё материальных претензий.

Никаких иных доказательств передачи адвокату А. или получения от него каких-либо иных сумм, кроме указанных выше, в том числе 500 000 и 280 000 руб. заявительницей не приведено ни в жалобе, обращенной в АП СПб, ни в жалобах, адресованных ею в Федеральную палату адвокатов РФ и в Генеральную прокуратуру РФ.

Проверив и оценив материалы дисциплинарного производства, Комиссия считает установленными следующие обстоятельства:

Адвокат А., получив 14 июня 2005 г. 180 000 руб. в виде аванса от доверительницы Б.А.Ю. помимо кассы адвокатского образования, нарушил требования п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривающего, что вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением. Несмотря на то, что 20 июня 2005 г. адвокат А. вернул доверительнице 170 000 руб., однако оставшиеся 10 000 руб., израсходованные по словам адвоката на командировочные расходы, также не были оприходованы через кассу адвокатского образования.

Вместе с тем Квалификационная комиссия отмечает, что с момента прекращения договорных отношений между адвокатом А. и Б.А.Ю. прошло более одного года. В соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года.

Таким образом дисциплинарное производство в отношении адвоката А. по основаниям, предусмотренным подп. 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, подлежит прекращению вследствие истечения сроков применения мер

дисциплинарной ответственности.

На заседание Совета АП СПб адвокат А. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.18. прекратить дисциплинарное производство в отношении А. (реестровый №) на основании подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк